Исследование влияния размера фракций SiO₂ на фазовый состав и микроструктуру продукта после твердопламенного горения

Study of the influence of the size of SiO₂ fractions on the phase composition and microstructure of the product after solid-flame combustion

УДК 666.3 Получено: 19.04.2024 Одобрено: 15.05.2024 Опубликовано: 25.06.2024

Кондратьева Л.А.

Д-р техн. наук, профессор кафедры «Металловедение, порошковая металлургия, наноматериалы» Самарского государственного технического университета e-mail: schiglou@yandex.ru

Kondratieva L.A.

Doctor of technical sciences, professor of the department of «Metal science, powder metallurgy, nanomaterials» of Samara state technical University e-mail: schiglou@yandex.ru

Аннотация

Приведены исследования по изучению влияния фракции SiO₂ в исходной шихте на параметры синтезируемого при твердопламенном горении в реакторе конечного продукта. Установлен фазовый состав, и определена микроструктура продукта. Конечный продукт представлял собой порошок, состоящий из равноосных частиц сиалона состава Si_{1.84}Al_{0.16}O_{1.16}N_{1.84} и галоидной соли Na₃AlF₆ с небольшим количеством Al₂O₃, Al, Si, AlN.

Ключевые слова: сиалон, керамика, твердопламенное горение, кварцевый песок, аэросил, оксид кремния, фракция, микроструктура, фазовый состав.

Abstract

Studies are presented to study the influence of the SiO_2 fraction in the initial charge on the parameters of the final product synthesized during solid-flame combustion in the reactor. The phase composition has been established and the microstructure of the product has been determined. The final product was a powder consisting of equiaxed particles of sialon with the composition $Si_{1.84}Al_{0.16}O_{1.16}N_{1.84}$ and the halide salt Na_3AlF_6 with a small amount of Al_2O_3 , Al, Si, AlN.

Keywords: sialon, ceramics, solid-flame combustion, quartz sand, aerosil, silicon oxide, fraction, microstructure, phase composition.

Керамика из Si₃N₄, обладающая высокой прочностью, износостойкостью, стойкостью к окислению и теплопроводностью считается одной из самых перспективных среди конструкционных керамических материалов и может применяться в различных областях [1]. Сиалоновая керамика, разработанная на основе керамики Si₃N₄, представляет собой плотную поликристаллическую нитридную керамику состава Si-N-O-A1 [2]. Si₃N₄ подвергается частичному замещению атомов Si-N на атомы Al-O в Al₂O₃ во время высокотемпературного фазового перехода, которое приводит к образованию плотной поликристаллической сиалоновой керамики [3]. Обычная сиалоновая керамика делится на α -сиалоновую, β сиалоновую и ($\alpha + \beta$)-сиалоновую в соответствии с их различной структурой [4]. Сиалоновая керамика нашла свое применение во многих отраслях промышленности благодаря своим свойствам: высокой теплопроводности, механической прочности и химической стойкости. Материалы на основе сиалона являются неотъемлемой частью производства подшипников, шунтирующих колец, оболочек термопар и т.п. [5]. При изготовлении сиалоновой керамики используются несколько методов: прямой синтез, азотирование и самораспространяющийся высокотемпературный синтез (CBC), а также использование методов формования, включая сухое прессование, изостатическое прессование, шликерное литье и экструзионное формование [6-9]. В источниках [10-16] рассмотрены методы получения сиалоновой керамики путем добавления в исходные компоненты прекурсоров, оксидов редкоземельных элементов и твердых сплавов.

В данной работе рассмотрен один из методов получения сиалоновой керамики самораспространяюшийся высокотемпературный синтез. а именно олна ИЗ его разновидностей – азидная технология СВС (СВС-Аз). В данной технологии помимо использования газообразного азота в исходной шихте присутствует азид натрия, являющийся источником азота, который вступает в реакцию взаимодействия при нагревании в процессе горения. Кроме этого, в состав исходной шихт входит галоидная соль (фторид или хлорид), играющая роль не только источника фтора или хлора, предназначенного для нейтрализации выделяющегося в процессе горения пожароопасного натрия, но и как источник активного металла, не имеющего оксидной пленки и газов (азота и водорода), препятствующих образованию крупных конгломератов и понижающих экспериментальную температуру синтеза [17, 18].

Результаты сжигания шихты «2SiO₂+6NaN₃+3Al+(NH₄)₂SiF₆» в лабораторном реакторе CBC-Аз представлены в табл. 1.

Таблица 1

№ образца	Название исходного SiO ₂	Размер частиц исходного SiO ₂	Температура горения, Т _г [,] К	Кислотно- щелочной баланс (рН)	Цвет конечного порошкового продукта
1	Кварцевый песок	0,8-1,2 мм	1300	9	Светло-серый
2	Кварцевый песок	0,1-0,3 мм	1700	8	Светло-серый
3	Аэросил	10-40 нм	1200	9	Светло-серый

Экспериментальные результаты синтеза CBC-продукта из шихты «2SiO2+6NaN3+3Al+(NH4)2SiF6»

В табл. 1 наглядно показаны экспериментальные результаты, которые говорят о том, что температура горения варьировалась в пределах от 1200 до 1700 °C. Максимальная температура горения $T_r = 1700$ °C была зафиксирована при сжигании шихты, в которой в качестве исходного компонента оксида кремния был использован кварцевый песок фракции 0,1-0,3. Однако, использование любой из фракций оксида кремния в исходной шихте не оказывало влияние на внешний вид получаемого продукта (порошок светло-серого цвета) и на кислотнощелочной баланс воды, используемой для промывки от побочного галогенида. Побочным галогенидом являлся фторид натрия, который во время горения шихты частично вылетал за ее пределы и осаждался на поверхности внутренних частей реактора. На рис. 1 именно фторидом натрия усыпан предметный столик сборки и поверхность сгоревших в режиме CBC образцов.

Исследования микроструктуры продукта и определение размера составляющих эту микроструктуру частиц были проведены на растровом электронном микроскопе (РЭМ) JSM-6390A фирмы «Jeol». Результаты исследований микроструктуры конечного продукта, полученного при сгорании шихты «2SiO₂+6NaN₃+3Al+(NH₄)₂SiF₆», в которой использовался SiO₂ разной фракции, представлены на рис. 2 и 3.

Из рис. 2а и 26 следует, что средний размер равноосных частиц конечного продукта, полученного при сгорании шихты « $2SiO_2+6NaN_3+3Al+(NH_4)_2SiF_6$ », где размер частиц исходного SiO₂ был равен 0,8-1,2 мм, составлял 150 - 200 нм.

Рис. 1. Внешний вид образцов после сгорания шихты «2SiO₂+6NaN₃+3Al+(NH₄)₂SiF₆», в которой использовался SiO₂ разной фракции: а) 0,8-1,2 мм; б) 0,1-0,3 мм; в) 10-40 нм

Рис. 2. Микроструктура конечного продукта, полученного при сгорании шихты «2SiO₂+6NaN₃+3Al+(NH₄)₂SiF₆», в которой использовался SiO₂ = 0,1-0,3 мм

На рис. За и 3б видно, что средний размер равноосных частиц конечного продукта, полученного при сгорании шихты « $2SiO_2+6NaN_3+3Al+(NH_4)_2SiF_6$ », где размер частиц исходного SiO₂ был равен 0,1-0,3 мм, составлял 400-500 нм.

Из рис. Зв и Зг следует, что средний размер равноосных частиц конечного продукта, полученного при сгорании шихты «2SiO₂+6NaN₃+3Al+(NH₄)₂SiF₆», где размер частиц исходного SiO₂ был равен 10-40 нм, составлял 100 - 150 нм.

Рис. 3. Микроструктура конечного продукта, полученного при сгорании шихты «2SiO₂+6NaN₃+3Al+(NH₄)₂SiF₆», в которой использовался SiO₂ разной фракции: а) и б) 0,8-1,2 мм; в) и г) 10-40 нм

По результатам рентгенофазового анализа было установлено, что целевой продукт, полученный во всех экспериментах, вне зависимости от фракции SiO₂, состоял из сиалона состава Si_{1.84}Al_{0.16}O_{1.16}N_{1.84} и галоидной соли Na₃AlF₆, а также включал в себя небольшое количество Al₂O₃, Al, Si, AlN. Количество сиалона в составе конечного продукта было примерно одинаковым во всех синтезированных образцах и не зависело от используемой в исходной шихте фракции SiO₂. Прямой зависимости между размером фракции SiO₂ в исходной шихте и размером и/или формой частиц конечного продукта, полученного в режиме твердопламенного горения, не было выявлено.

Литература

1. Klemm H. Silicon nitride for high-temperature applications // J. Am. Ceram. Soc.- Vol. 93 (6), 2010, pp. 1501-1522.

2. Izhevskiy V.A., Genova L.A., Bressiani J.C., et al. Progress in SiAlON ceramics // J. Eur. Ceram. Soc.- Vol. 20 (13), 2000, pp. 2275-2295.

3. Grigoriev S.N., Hamdy K., Volosova M.A., et al. Electrical discharge machining of oxide and nitride ceramics: a review // Mater. Des.- Vol. 209, 2021, pp. 109965.

4. Mittal D., Hosta^{*}sa J., Silvestroni L., et al. Tribological behaviour of transparent ceramics: a review // J. Eur. Ceram. Soc.- Vol. 42 (14), 2022, pp. 6303-6334.

5. Cai Y., Li X., Dong J. Properties of porous Si_3N_4 ceramic electromagnetic wave transparent materials prepared by technique combining freeze drying and oxidation sintering // J. Mater. Sci. Mater. Electron.- Vol. 25 (4), 2014, pp. 1949-1954.

6. Chen W., et al. Spark plasma sintering of multi-cation doped (Yb, Sm) α/β -SiAlON ceramic tool materials: effects of cation type, composition, and sintering temperature, Ceram. Int.-Vol. 48 (22), 2022, pp. 32730-32739.

7. Lao X., Tu Z., Xu X., et al. In-situ synthesis of nitride whiskers-bonded SiAlON–Al₂O₃ ceramics for solar thermal storage by aluminothermic nitridation of coal-series kaolin // Ceram. Int.- 48 (7), 2022, pp. 10227-10235.

8. Zhang Y., Yao D., Zuo K., et al. The synthesis of single-phase β -Sialon porous ceramics using self-propagating high-temperature processing // Ceram. Int.- Vol. 48 (3), 2022, pp. 4371-4375.

9. Lou B., Shen H., Liu B., et al. Recycling secondary aluminum dross to make building materials: a review // Construct. Build. Mater.- Vol. 409, 2023, pp. 133989.

10. Li Y., et al. Improved thermal shock resistance of β -SiAlON/h-BN composite prepared by a precursor infiltration pyrolysis (PIP) route // Ceram. Int.- Vol. 46 (10), 2020, pp. 16932-16937.

11. Aminaka K., Tatami J., Iijima M., et al. Effect of rare-earth oxide additives on transparency and fluorescence of α-SiAlON ceramics, Ceram. Int.- Vol. 48 (16), 2022, pp. 23195-23205.

15. Dong B., Deng C., et al. A novel method for synthesis of β -Sialon/Ti(C, N) composites using nitridation of Ti₃SiC₂ powder // J. Mater. Res. Technol.- Vol. 27, 2023, pp. 5340-5349.

16. Gautam A., et al. Environment-friendly machining of aerospace-grade Ti alloy using SiAlON ceramic and AlTiN coated carbide inserts under sustainable biodegradable mist condition // CIRP J. Manuf. Sci. Technol.- Vol. 39, 2022, pp. 185-198.

17. Бичуров Г.В., Шиганова Л.А. (Кондратьева Л.А.), Титова Ю.В. Азидная технология самораспространяющегося высокотемпературного синтеза микро- и нанопорошков нитридных композиций: монография. - М.: Машиностроение, 2012.- 519 с.

18. Кондратьева Л.А. Схема азидной технологии саморапространяющегося высокотемпературного синтеза порошков нитридов // Журнал технических исследований.-Т. 6., №1, 2020.- С. 3-9.